

Моему отцу

*Мы никогда не станем слишком старыми,
чтобы придумывать себя заново.*

Марион Прижан

Приберегите себе любовь на старость.

Виктор Гюго

*По крайней мере, вы не рискуете стать овощем,
поскольку даже у артишока есть сердце!*

Амели Пулен в фильме
«Амели» Жан-Пьера Жёне

Сильвиана терпеть не могла приезжать на рынок поздно, когда становилось слишком жарко и невозможно было припарковаться. Она взглянула на часы на приборной панели и прибавила газу на спуске. По радио диктор бодрым голосом объявлял программу праздничных мероприятий на 14 июля*. Сильвиана выключила автомагнитолу. При одной только мысли о шумной толпе, взрыве петард и жареных сосисках у нее начинала раскальваться голова. Старенький «Поло» перед ней, казалось, не спеша наслаждается пейзажем.

— Ну езжай уже, черт бы тебя побрал! — прорычала Сильвиана.

Она резко переключилась на вторую передачу и вильнула влево для обгона. Поравнявшись с водителем развалюхи — им оказался старичок в очках с толстыми стеклами, уткнувшийся носом в руль, — она посигналила.

— Здесь вам не прогулочная дорожка! — рявкнула она в окно.

Выпустив пар, Сильвиана так воодушевилась, что мысленно добавила в список покупок три сочных персика. Сто

* 14 июля — День взятия Бастилии, французский национальный праздник. — Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.

граммов зеленых оливок, два кабачка и багет, но не слишком поджаристый. Ну и пекло! Она возилась с кнопкой кондиционера, думая о том, что ей еще предстоит сделять. «Слишком уж ты добрая, старушка», — сказала она сама себе. А ведь она не требует слишком много! Всего лишь чтобы Полетта пришла вовремя. Она же не просит о мире во всем мире, так? И потом, неужели она не заслужила небольшой поблажки от бородатого старика там, наверху, за все, что она делает для других? Убирается в доме мадам Мели, приводит в порядок счета старого Гастона, а теперь еще и на рынок с Полеттой ездит. Это вовсе не то, за что ей платят!

Продолжая рассуждать сама с собой, Сильвиана свернула в проезд Демезанж. Она прищурилась — вдалеке показался маленький домик с воротами, увитыми глицинией.

И ни следа Полетты перед ними.

Сильвиана чертыхнулась. А ведь она не раз предупреждала ее! Полетта должна была стоять у ворот ровно в восемь тридцать, чтобы они могли сразу же выехать и успеть припарковаться у церкви. Стоянка там была бесплатной, и до рынка идти всего ничего. К тому же чем раньше они приедут, тем выше их шансы купить приличные фрукты. Сильвиане не нравилась мысль, что плоды, которые она ест, уже ощупаны десятками рук. Особенно в это время года.

И все же каждый вторник по утрам Полетта неизменно опаздывала. То ей нужно было сходить в туалет.

То вложить письмо в конверт. То она должна была найти свой кошелек. Бог знает что еще! Можно подумать, что она делает это специально.

Сильвиана торопливо подобрала почту, валявшуюся на пороге, вошла внутрь дома и захлопнула за собой дверь. Она вытерла верхнюю губу тыльной стороной ладони и, ворча, обмакнулась какой-то рекламной листовкой. Теперь уж им точно придется парковаться у торгового центра. Если, конечно, там найдется свободное место!

— Мадам Полетта? Мадам Полетта, нам пора! — крикнула она из прихожей.

От запаха гари у нее запершило в горле. Она направилась на кухню, тихо выругалась и поспешила выключила духовку. Внутри дымилась макаронная запеканка. Сильвиана открыла окно и помахала кухонным полотенцем, чтобы немного проветрить.

— Мадам Полетта?

Она постучала в дверь ванной и подождала. Никто не ответил. Тогда она направилась в кабинет. Клубы горячего воздуха ворвались в комнату, когда Сильвиана открыла ставни. В окно она увидела Полетту. Та стояла в глубине сада и, казалось, что-то искала глазами. Сильвиана крикнула:

— Мадам Полетта! Я здесь! Вы готовы?

Потом громче:

— Мадам Полетта! Пора ехать!

Сильвиана закатила глаза. Бывают дни, когда лучше вообще не вставать с кровати. Она подумала

об автомобильной пробке, уже наверняка образовавшейся на площади у церкви, и о грязных руках, лапающих персики. Стиснув зубы, она быстро спустилась в ухоженный сад. Ее глаза шарили по клумбам и кустам в поисках ста-рушки.

Она обошла небольшой пруд, заглянула за дровник. Никаких следов Полетты. Ее охватило дурное предчув-ствие. Она бросилась к сараю так быстро, как только позво-ляли ее короткие ноги. Садовые инструменты! Ее сердце бешено заколотилось. Боже правый! Только бы не...

— Бу!

Сильвиана подскочила, держась рукой за сердце. При-сев за кустом агапантуса, Полетта заливалась смехом.

— Ой! Видели бы вы сейчас свое лицо!

Стоя посреди сада в норковой шубе и зимних сапогах, Полетта целилась в нее из садового шланга. Сильвиана потеряла дар речи.

— Но, мадам Полетта, что за... — пробормотала заика-ясь Сильвиана. — Снимите немедленно шубу! Вы же в ней сваритесь!

— Взгляните-ка на этого воробушка! Кажется, он со мной разговаривает! — ответила Полетта, указывая шлангом на ветку каштана.

Она на мгновение приостановилась, а затем, словно дирижер оркестра, стала размахивать перед птичкой воображаемой палочкой.

— Чем вы тут занимаетесь? Нам давно пора ехать! — сердито выпалила Сильвиана.

Старушка заставила ее замолчать, приложив палец к губам, и церемонно раскланялась перед воображаемой публикой.

В другое время Сильвиана могла бы поверить, что поблизости спрятана скрытая камера. Но сейчас ей было не до шуток. Она схватила за руку Полетту, которая на этот раз спряталась за деревом.

— Эй, вы что! Вас никогда не учили играть в прятки? Сначала нужно досчитать до десяти! Чур, не жульничать!

Смеясь, Полетта позволила затащить себя в дом. Сильвиана раздраженно покачала головой. Хорошенькое начало дня, просто отличное! Это ей награда за доброту. Мало того что она делала крюк ради Полетты, невзирая на цены на бензин и все остальное, так теперь еще старуха совсем с катушек слетела. Сильвиана стащила с нее шубу и заперла дом, пока пожилая дама продолжала свою бессмысленную болтовню. Она взяла ее под руку и бодрым шагом направилась к машине. Нужно будет серьезно поговорить с Филиппом. Она не против помочь, но всему же есть предел! Пора кончать с этим цирком!

Полетта отложила вилку.

Вино было теплым, а мясо жилистым. Ничего нового. Но уже порядком надоело.

— Кстати, мама, ты помнишь, что на следующей неделе мы уезжаем в отпуск?.. — как бы невзначай обронил Филипп.

Полетта поблагодарила небо за существование оплачиваемого отпуска. На ближайшие три недели она будет избавлена от стряпни невестки. Коринна в свою очередь оживилась:

— Заодно отпразднуем повышение Филиппа. Дорогой, ты уже рассказал маме?

Филипп стал сама скромность. Ему было за пятьдесят; круглолицый и довольно добродушный, он работал в адвокатской конторе. Насколько могла понять Полетта, он защищал страховые компании от махинаций с кредитными картами — этакая бледная версия бойких юристов, которых иногда показывают по телевизору.

— Тебя повысили? — подбодрила его Полетта.

Это было очень кстати.

На другом конце гостиной, развалившись на полу возле дивана, Тео и Алексис сражались за джойстик от видеоприставки. Как всегда по воскресеньям, Полетта

попыталась вспомнить возраст внуков — тщетно. Было ли им четырнадцать? Тринадцать? Сальные пряди, спадавшие мальчишкам на лица, делали бесполезными любые попытки определить их возраст. Они были поразительно похожи на свою мать, что не помогало Полетте отыскать в себе хоть какие-то чувства, похожие на бабушкуну любовь.

— Алексис! Дай брату немного поиграть! — приказала Коринна, вставая из-за стола и отправляясь на кухню за следующим блюдом.

Алексис громко рыгнул. Филипп, уткнувшись в экран телефона, оставил это без внимания. Полетте показалось, что он выглядит встревоженным. Связано ли это как-то с ней? Может, он беспокоится о своей бедной матери, которая, как ему сказали, похоже, совсем свихнулась? Полетта улыбнулась про себя. Вот и хорошо! В конце концов, это было частью плана, который она кропотливо воплощала в жизнь на протяжении уже нескольких недель. Нужно действовать решительно и без промедления. И если у Филиппа в результате появится несколько лишних морщин, не страшно. Зато Полетта преподнесет ему готовое решение на блюдечке с голубой каемочкой. Ей — шикарная старость на юге Франции, подальше от всего, в том числе от пережаренной баранины, а Филиппу — чувство удовлетворения от того, что он пристроил мать в хорошие руки.

Полетта взглянула на часы. Этот обед тянулся бесконечно. Когда они уже наконец затронут интересующую ее тему?

Коринна вернулась через несколько минут с блюдом традиционного тирамису в руках. Как и каждое воскресенье, Филипп рассыпался в похвалах. Полетта с трудом удержалась от гримасы отвращения при виде бисквита, пропитанного кофе.

— Полетта, подайте, пожалуйста, мне свою тарелку, — произнесла Коринна.

Слашавый тон, которым невестка обращалась к ней в присутствии мужа, выводил Полетту из себя. Коринна жеманничала, как девчонка. Слишком короткая обтягивающая юбка и возмутительное декольте с выпирающими из него телесами делали эту женщину похожей на огромную сосиску. Достаточно, чтобы отбить охоту доедать ее стряпню, если кулинарные таланты хозяйки еще не успели испортить аппетита. Коринна целовалась с мужем за столом и хихикала над каждой его шуткой. То, что могло бы показаться очаровательным у молодоженов, у этой пары средних лет выглядело на грани нелепости. Полетту не обманешь: при своем косоглазии и жирных складках Коринна могла поздравить себя с удачной сделкой. Бог знает, как ей удалось привлечь внимание Филиппа. Полетта едва успела с ней познакомиться, как эти двое уже сказали друг другу «да» в присутствии мэра. Коринна сорвала джекпот и теперь с упоением играла роль идеальной жены. По крайней мере, при муже. Когда его не было поблизости, она сбрасывала маску и не слишком церемонилась со свекровью. Что касается Полетты, то она дорожила минутами, когда они с сыном оставались

наедине, хотя и сожалела, что эти моменты становятся все более редкими.

Полетта протянула Коринне тарелку и, пользуясь случаем, одним движением локтя опрокинула свой бокал. Вино безобразным темным пятном разлилось по белой льняной скатерти. Нужно же хоть немного повеселиться.

— О! Какая я неуклюжая! Прошу прощения!

Филипп выронил телефон и бросился вытирать пятно своей салфеткой. Коринна закричала:

— Филипп, прекрати! Ты так делаешь еще хуже!

Поджав губы, она молча отправилась на кухню за крупной солью. Полетта хихикала про себя, с трудом подавляя смех, от которого у нее сводило живот. Если повезет, в своем новом доме она тоже найдет кого-нибудь, над кем можно будет поизмываться. С мечтательным видом она повертела ложкой в десерте, похожем на мокрую мочалку. Перед глазами у нее стояли фотографии мишленовского ресторана из рекламы пансиона «О-де-Гассан». Они обещали изысканное меню, красивую сервировку, завтраки в номер и восхитительные полдники. Первая страница буклета предлагала райское уединение в старинном особняке на юге Франции. Двадцать четыре элегантно оформленных номера ждали гостей, которые могли гордиться не только своим пре-клонным возрастом, но и безупречным вкусом. Окна розового фасада, напоминающего о венецианских дворцах, выходили на ухоженный сад. С балконов открывался потрясающий вид на залив. Во внутреннем дворе колодец,

украшенный барельефами из веронского мрамора, примыкал к фонтану со скульптурой склонившейся Венеры. Поле для гольфа, бассейн с подогревом и внутреннее убранство — все в равной степени роскошное — завершали эту идиллическую картину в каталонском стиле. Полетта знала наизусть каждую деталь пансиона, еще ни разу не ступив на его порог, — стоило ей закрыть глаза, и она ощущала прохладу мрамора, бархат обивки в роскошных гостиных, аромат воска от старинной мебели, шелковистость белых скатерей и хрустальный звон бокалов. Итак, она твердо решила стать его новой обитательницей. Пансион «О-де-Гассан» и его столетние деревья занимали ее мысли дни и ночи. Неважно, что именно заставляло Полетту покинуть свой все еще уютный домик ради роскошного дома для престарелых. Но одно можно было сказать наверняка: расстояние, которое этот переезд проложит между ней и ее невесткой, ее не сильно огорчит.

Полетта под чужим именем позвонила по указанному в рекламе номеру, чтобы убедиться, что у них еще есть места, и попросила прислать Филиппу десяток проспектов. Достаточно, чтобы пробудить его любопытство. В свою очередь, Сильвиана должна была донести до Филиппа свои опасения по поводу психического здоровья его матери. Полетта тщательно готовилась к каждому визиту помощницы. Иногда она клала масло в книжный шкаф, а книги — в холодильник, иногда солила чай и насыпала в ванну пшеничные хлопья. Когда она не надевала вечернее платье вместе с ластами

внука, то оклеивала стены марками из своей коллекции. Кажется, что особенно удачный ход она сделала в тот день, когда повесила на ворота свои трусы.

— Восхитительный тирамису, Коринна! Вижу, вы отлично справляетесь с ролью домохозяйки!

— Мама, Коринна не домохозяйка, она фрилансер.

Филипп произнес «фрилансер», как мог бы произнести «фригидная». Что, впрочем, не удивило бы Полетту.

Он пригласил всех перейти в гостиную. Старушка села и утонула в уродливом кресле берджер, которое Коринна перетянула собственноручно. Восемь месяцев работы и столько же разговоров о том, как это было тяжело: шлифовка, обивка, а весит сколько! И каждый раз приходилось все это тащить в мастерскую! Филипп хвалил ее с легким превосходством мужчины, который признает за своей женой право на пустое времяпрепровождение.

Шум телевизора становился все громче. Комнату наполнил грохот моторов и пушек. Коринна села на диван, примостившись на краешке, любезно оставленном ей детьми. Она одернула юбку и разлила чай в три чашки на журнальном столике.

— Ну а как ты, мама? У тебя все в порядке? — спросил Филипп. — Сильвиана сказала, что вы во вторник ходили на рынок...

Полетта коснулась губами горячего чая. Отлично, наконец-то переходим к делу.

— Кто-кто, ты говоришь? О нет, не было никакого рынка, я уже давно туда не хожу...

— Как же так, мама, она заезжала за тобой во вторник, помнишь?

Полетта хихикнула про себя.

Алексис громко шмыгнул носом и, схватив тарелку с печеньем, пристроил ее возле себя на ковре. Полетта задумалась о том, все ли молодые люди теперь такие же, как эти двое: тупые и невоспитанные жвачные животные.

— В самом деле? Ну, может, и так... — сказала она без особой уверенности.

Коринна и Филипп переглянулись. Коринна ободряюще кивнула мужу.

Полетта представила себе этих двоих чуть раньше: он зашнуровывает начищенные ботинки, она втягивает живот, чтобы застегнуть юбку. Он, должно быть, колеблется, все-таки речь идет о его матери. И разве это так странно, что в ее возрасте она немного тронулась умом? Ей пришлось осадить его: Филипп, в конце-то концов! В шубе — 14 июля! Заблудилась в собственном саду! Чего еще от нее ожидать? Уверена, он с ней быстро согласился. А потом, увидев рекламу «О-де-Гассана», он, должно быть, решил, что это знак свыше, и пообещал себе поговорить об этом с матерью за обедом.

Филипп откашлялся.

— Мама, я немного беспокоюсь за тебя. Ну, вернее, мы беспокоимся. Тебе скоро будет восемьдесят пять, и я подумал... мы подумали, что, может быть...

— О нет, все в порядке, уверяю вас! Вот и доктор Годе так говорит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru